

ОБРАЗ ЖИЗНИ

ХОББИ

Люди, живущие в музеях

В Пермской государственной художественной галерее открылась выставка частных коллекций

Юлия Баталина

Многие владельцы больших коллекций предметов искусства свои собрания не афишируют: любуются тихонько сами да хваствуют близким друзьям. Семьи Курановых и Селивановых — другие: уже не первый раз их сокровища выставляются в главном музее Пермского края — Пермской художественной галерее. Это логично: собирали считают, что увидеть произведения музейного уровня, входящие в их коллекции, имеют право все любители искусства, а показывать их лучше всего именно здесь — в соседстве с другими шедеврами.

Выставка «Музей и коллекционеры» представляет предметы, принадлежащие двум семьям. Но если у Виктора и Ольги Селивановых собрание живописи и декоративно-прикладного искусства одно на двоих, то в семье Курановых две коллекции: Григорий Куранов собирает антикварные фарфоровые тарелки с изображением фруктов и овощей, а его жена Галина Куранова — фарфоровые и фаянсовые чашки и чайные пары производства российских заводов.

Все коллекционеры в один голос говорят: легко начинать собирать произведения искусства — антикварные лавки и аукционы кажутся пещерами Али-Бабы! Но примерно после 50-го предмета начинаются трудности: уже не так просто найти что-то действительно оригинальное, да и провенанс начинает серьёзнее беспокоить. Пермские коллекционеры, которые доверили свои сокровища Пермской художественной галерее, этот этап давно прошли. Сейчас они настолько разборчивы, что каждое новое приобретение для них большое событие.

Из 1200 коллекционных предметов монографического собрания Григория Куранова для выставки в галерее отбирали лучшее — и по степени редкости, и по художественным качествам. Вот,

к примеру, четыре тарелки производства завода братьев Корниловых — так называемое атласное письмо: растения изображены на них со всеми подробностями, как для атласа растений. На кустике земляники один листик совсем молодой, другой уже тронут пятнышками, третий засох. И плоды тоже: цветок, зелёная завязь и зрелая ягода. Нарисовано это с фотографической точностью деталей в трёхмерной подаче — растение отбрасывает тень. Делалась такая роспись, разумеется, вручную, тончайшими кисточками.

Есть и авторские тарелки, например «Три грации» работы Сальвадора Дали. Из 75 изготовленных экземпляров в коллекции Григория Куранова — экземпляр №36. При чём тут овощи и фрукты? Хоть тарелка и называется «Три грации», но изображён на ней суд Париса, где главный предмет — яблоко.

Некоторые авторские тарелки из коллекции Куранова существуют в единственном экземпляре — таких много в разделе авторского фарфора СССР середины XX века. Инна Аквилонова, Владимир Яснцов, Антонина Семёнова, Татьяна Глебова, Татьяна Афанасьева и другие лучшие художники Ленинградского фарфорового завода вручную расписывали тарелки и если уж рисовали фрукты, то очень яркие, броские и совсем не «атласные», скорее, сказочные.

Коллекция Галины Васильевны хоть и младше на 10 лет, чем коллекция Григория Владимировича, но тоже монографическая и очень полная, а предметов в ней даже больше, чем в «старшей» коллекции, — 1250.

Здесь только русские чашки и чайные пары, созданные до 1917 года. Среди них многие уникальны, а некоторые представляют настоящую загадку: в коллекции Галины Курановой есть 16 неизвестных клейм.

Кроме 56 заводов — самое полное в России представительство отечественных фарфоровых производств — здесь есть чашки, созданные в 30 «живописных заведениях», которые не производили фарфор, а только расписывали купленное на фабриках «бельё». Эти чашки более потёртые, но зато сюжеты на них!

Именно в «живописных заведениях», где посуда производилась очень маленькими тиражами, чашки делались по индивидуальным заказам, и в этом разделе экспозиции можно найти, например, поздравления с днём рождения или со свадьбой.

В коллекции Галины Курановой есть императорская чашка с орлом — в каталогах она представлена лишь в виде чёрно-белого фото и без всяких указаний на нахождение, так что, скорее всего, это единственный экземпляр. Есть фаянсовая чашка из личного сервиза императрицы Александры Фёдоровны, жены Николая I, есть чайная пара из свадебного сервиза внучки Екатерины II Елены Павловны. Есть чашка, расписанная Иваном Билибинным для Тиффани. Самый старый экземпляр в коллекции датируется 1766 годом — это белая чашка в цветочек.

Между двумя «фарфоровыми» залами — самый просторный зал, посвящённый живописи и скульптуре из коллекции Виктора Селиванова. Множество имён русских художников первого ряда — Николай Сапунов, Констан-

тин Коровин, Александр Бенуа, Евгений Лансере, Давид Бурлюк, Аристарх Лентулов, Павел Корин, Роберт Фальк, Константин Юон... В основном здесь картины Серебряного века — это любимая тема коллекционера. К Серебряному веку он очень неравнодушен и даже не пытается объяснить почему: ведь не так просто понять причину истинной влюблённости! Всё остальное Виктор Николаевич готов пояснить и рассказывать. На vernisаже он и его истории привлекали чуть ли не больше внимания, чем картины.

Селиванов потрясающе рассказывает, например, о пастелях из африканской серии Александра Яковлева, созданных в 1925 году. Участвовавший в первой гонке Париж — Дакар русский художник за свои работы, посвящённые жизни африканских племён, получил французский орден Почётного легиона. В коллекцию Селиванова эти работы попали из семьи Сергея Прокофьева — безупречный провенанс.

Особое внимание посетителей наверняка привлечёт гуашь Зинаиды Серебряковой «Балерины в балетной уборной Марииинского театра», созданная в 1922 году. На переднем плане картины — Екатерина Гейденрейх, основатель Пермского хореографического училища. Виктор Селиванов не скрывает, как ему приятно, что его недавнее приобретение имеет отношение к балетной истории Прикамья.

На vernisаже часто звучал вопрос: «И что, это всё — у вас дома?!» Коллекционеры охотно рассказывали, что это такое — жизнь в музейных залах, где строго соблюдаются температурно-влажностный режим, где есть собственные «запасники»... Когда картины, как сейчас, отправляются «на гастроли», Селивановы развешивают на стенах новые, чтобы сохранить целостность «экспозиции», которая расположена в их жилых комнатах.

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

На рисунках «атласного письма» видны не только прожилки и пятнышки на листьях, но и тени растений

Виктор Селиванов — не только коллекционер, но и прекрасный рассказчик